

ОСОБЕННОСТИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО КРАЯ*

Н.Б. Крыласова,
Пермский научный центр
УрО РАН

На основе новых источников, полученных при раскопках КАЭЭ ПГГПУ на 2 городищах и 2 селищах, принадлежавших к ломоватовской и родановской археологическим культурам (18 жилищ), произведен анализ конструктивных особенностей средневековых жилищ. Все они имели большие размеры, преимущественно каркасно-столбовую конструкцию, двускатное перекрытие с каркасом на столбовых опорах. В интерьере центральное место занимали остатки печей, очагов и хозяйственные ямы, расположенные вдоль осевой линии, по периметру – нары шириной в среднем до 2 м, под которыми также размещались хозяйственные ямы; полы были дощатые, на лагах, иногда покрывались слоем глины. Для периода ломоватовской культуры (до конца XI в.) характерно наличие канавок по периметру жилищ, очевидно, связанных с сооружением земляных завалинок. В период родановской культуры канавки исчезают, интерьер жилищ усложняется, появляются перегородки, разделяющие их на два помещения, разнообразные конструкции, которые можно связывать с опорами столов и иных предметов интерьера. На Рождественском городище есть основания предполагать наличие двухэтажных жилищ.

Ключевые слова: Пермский край, эпоха средневековья, ломоватовская культура, родановская культура, жилища, домостроительство, строительная технология, каркасно-столбовая конструкция.

Завершающийся в 2016 г. проект РФФИ «Средневековое Пермское Предуралье: меняющееся население в изменяющейся среде» был направлен на решение важной проблемы археологии и антропологии эпохи средневековья – хозяйственной и биосоциальной адаптации коренного населения и мигрантов в условиях юж-

но-таежного Предуралья. Одна из задач при этом – выявление особенностей жилищ, которые являются одним из важнейших элементов в системе жизнеобеспечения. Их конструкция и планировка обусловлены природно-климатическими условиями и стереотипами населения в области строительной техники. Жилища от-

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 14-06-96002 и Комплексной программы УрО РАН № 15-10-6-29.

ражают уровень материальной и духовной культуры общества, особенности социальной жизни и культурно-бытовых связей.

Изучение средневековых жилищ Пермского Предуралья, среди которых преобладали наземные постройки, сопряжено с определенными трудностями, главной из которых является культурный слой, не способствующий сохранению органических остатков, в том числе древесины. Проблемы выделения и интерпретации жилых построек в «сухом» культурном слое обозначены в статье О.Н. Енуковой: определить постройку как жилую зачастую можно только по остаткам отопительного сооружения; в наземных постройках, не имеющих заглубленной части, зафиксировать границы чрезвычайно сложно, необходимы планиграфические наблюдения за изменениями, даже незначительными, в грунте (например, примесь кусочков глины), а также за распространением находок [10].

Вторым моментом, затрудняющим как реконструкцию облика типичного прикамского жилища, так и выделение остатков жилищ при раскопках археологических памятников, является отсутствие четких представлений об особенностях конструкции, строительной технологии, организации внутреннего пространства дома.

Несмотря на длительный период археологических исследований, на территории Пермского края изучено сравнительно немного средневековых жилищ. В обобщающей работе, посвященной характеристике ломоватовской археологической культуры, учтено 14 жилищ с 6 памятников [8, с. 86–87]; в статье, обобщающей результаты исследований материалов родановской культуры, – 27 жилищ с 12 памятников [17, с. 264]. При этом описания жилищ Русиновского II селища, Шудьякар и Лаврятского городищ дублируются. Наиболее подробные данные обо всех известных жилищах (в том числе не выделенных авторами в процессе раскопок) представлены в исследовании Е.М. Черных, в котором

их учтено чуть более 3 десятков [22, прил. IV].

На основании анализа этой источниковой базы сделаны следующие выводы:

Ломоватовская культура

- выделяются типы конструкции жилищ – столбовые и срубные,
- размеры 60–100 м²,
- прямоугольная форма,
- слабоуглубленный пол,
- глинобитная вымостка на полу,
- наличие канавок вдоль длинных (реже – вдоль коротких) сторон,
- в интерьере – 1–2 очага, несколько хозяйственных ям,
- перед входом – небольшой крытый тамбур [8, с. 86–94].

Родановская культура

- жилища срубные,
- размеры 60–100 м², на позднем этапе – 16–24 м² (при сохранении и больших домов),
- прямоугольная форма,
- наземные,
- с опорными столбами кровли,
- на раннем этапе (IX–XI вв.) – сохранение канавок,
- глинобитный пол,
- в интерьере – очаги, хозяйственные ямы, нары,
- перед входом – крытый тамбур [17, с. 264–266].

За период деятельности Камской археолого-этнографической экспедиции ПГГПУ изучено значительное количество жилищ. Не все из них еще детально интерпретированы. В представленной статье использованы только материалы памятников, обобщенные в монографических исследованиях [2, 13], а также материалы из раскопок последних лет на Рачевском [13] и Рождественском городищах (рис. 1), где жилища фиксировались особенно четко, что дало возможность детально проследить все их конструктивные особенности и планировку. Всего рассматривается 18 жилищ с 4 памятников – двух городищ: Рождественского (Р) и Рачевского (Рач) и двух селищ: Чашкинского II (Ч) и Запосельско-

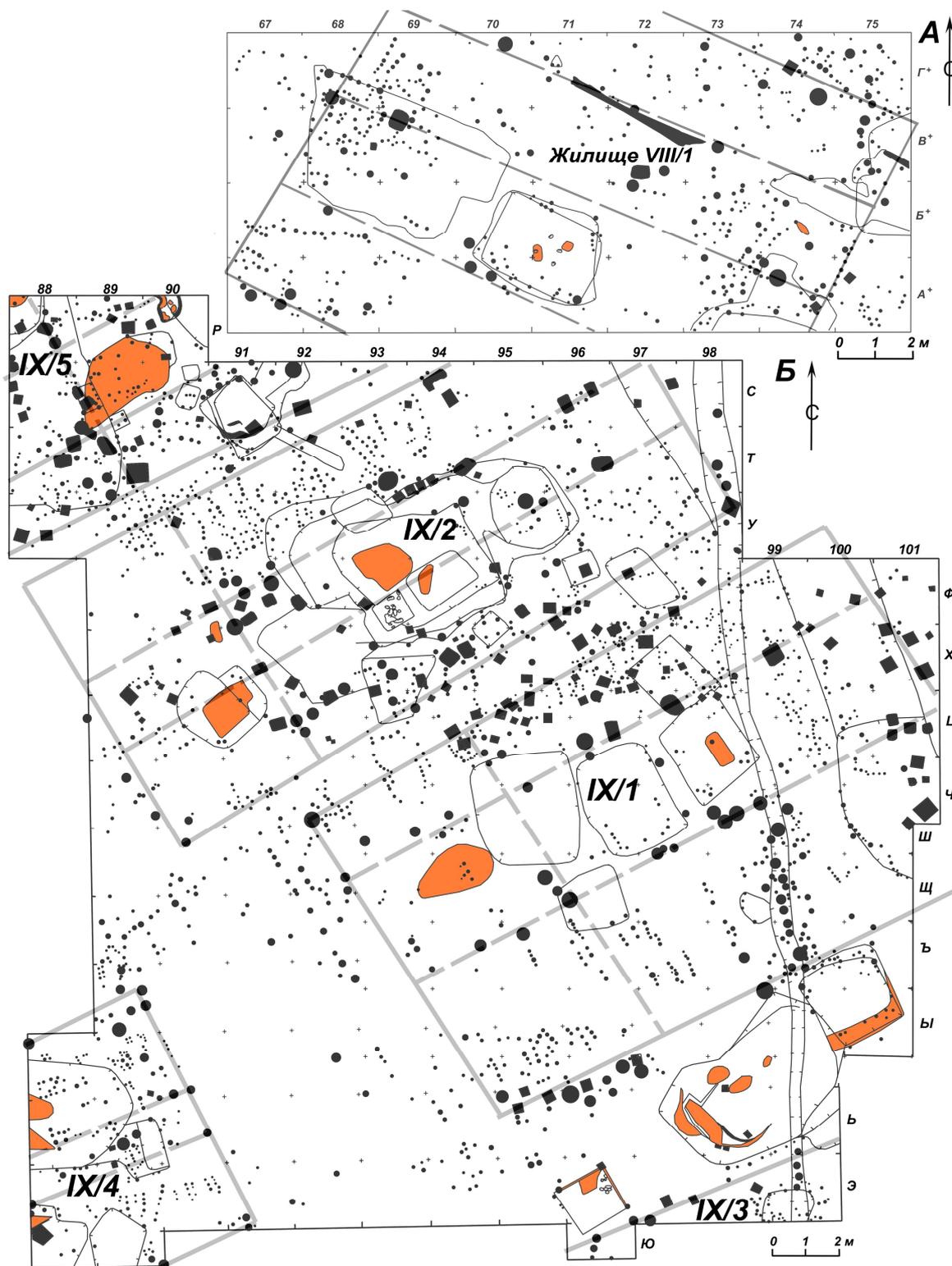

Рис. 1. А – раскоп VIII, план жилища VIII/1; Б – раскоп IX, планы жилищ IX/1, IX/2, IX/3, IX/4 и IX/5

го (3). Сводные данные по жилищам представлены в таблице. Датировка жилищ Чашкинского II и Запосельского селищ определена на основе корреляции дат вещевых находок, Рачевского и Рож-

дественских жилищ – на основе радиоуглеродных дат. У жилищ с Рождественского городища, изученных в 80–90-х г. XX в., анализ вещевого материала по комплексам не проводился.

Основные признаки жилищ

Р/№	Ориентировка	Длина (м)	Ширина (м)	Площадь (м ²)	Канавки (сторона)	Столбы по периметру	Опорные столбы кровли	Опоры нар	Перегородка	Печи	Очаги	Хозяйственные ямы	Выход	Дата
Р-I/1	З-В	18	8	144	С	+	1 ряд	-	-	2	1	3		
Р-II/2	ССЗ-ЮЮВ	>8	10	>80	3	+	-	-	-	-	2	1		
Р-II/3	ССЗ-ЮЮВ	>8	10,5	>84	3	-	-	-	-	-	1	2		
Р-II-III/4	ЗЮЗ-ВСВ	>18	14	>252	-	+	1 ряд	-	-	3	-	7		
Р-IV/1	ЗЮЗ-ВСВ	>10	11	>110	-	+	1 ряд	+	+	1	3	6		
Р-VII/1	ЗЮЗ-ВСВ	>20	12	>240	С, Ю	+	1 ряд	+	+	2	3	4		XI-XII
Р-VIII/1	ЗСЗ-ВЮВ	14	11	154	-	+	3 ряда	+	-	1	1	1	В(?)	XI-XII
Р-IX/1	ЗЮЗ-ВСВ	20	11	220	-	+	2 ряда	+	+	3	2	3	3, Ю	XI-XII
Р-IX/2	ЗЮЗ-ВСВ	19	9	171	-	+	2 ряда	+	+	2	2	2	3	XI-XII
Р-IX/3	ЗЮЗ-ВСВ	>9	>2	>18	-	+	-	+		-	-	1		XII-XIII
Р-IX/4	ЗЮЗ-ВСВ	>6	8	>48	-	+	2 ряда	+		2	-	2		XII-XIII
Р-IX/5	ЗЮЗ-ВСВ	>13	~7	>91	-	+	2 ряда	+	+	2	1	1		XII-XIII
Ч-VI/1	З-В	~13	7	~90	Ю	-	1 ряд	-		1	2	-	В	X-XI
Ч-VII/2	З-В	>6	~7	>42	Ю	+	1 ряд	-		-	1	1		VIII-IX
З-III/1	СЗ-ЮЮВ	>9	8,5	>76	-	+	1 ряд	+		-	1		ЮВ	IX
З-V/2	СЗ-ЮЮВ	>14	~8	>112	СВ	-	3 ряда	+		1	1	-		IX
З-VI/3	С-Ю	15	4,5	67,5	В	+	-	+		1	-	3	Ю, 3	VIII-X
Рач-I/1	С-Ю	>10	7	>70	-	-	3 ряда	+		2	1	1	В	XI-XIII

Все рассматриваемые жилища, принадлежащие к ломоватовской и родановской археологическим культурам, представляли собой наземные или слабоуглубленные постройки прямоугольной формы. Все они имеют значительные размеры и поэтому в большинстве случаев изучены частично.

Наиболее точно устанавливается ширина жилищ. В 9 случаях она была в пределах 7–9 м, можно считать, что это наиболее стандартная ширина. В 6 случаях

ширина жилищ составляла 10–12 м. В жилище, выделенном на раскопах II-III Рождественского городища, ширина достигала 14 м. Учитывая, что в обеих его половинах, разделенных рядом столбовых ям, плотно расположены объекты (хозяйственные ямы, остатки печей и очаги), выстроенные вдоль условной оси постройки, можно предположить, что здесь находилось два жилища (каждое со стандартной шириной в 7 м), расположенные вплотную друг к другу с общей стеной,

разделявшей их, и, возможно, под одной двускатной кровлей. Самую малую ширину в 4,5 м имело жилище 3, изученное на Запосельском селище, которое, предположительно, было с односкатной кровлей [3, 4, 14].

Длина жилищ достоверно установлена только в 6 случаях, она варьируется в пределах от 14 до 20 м, остальные сооружения выходили за пределы раскопов и целиком не изучены. Общая площадь жилищ составляла от 67 до 220 м² и более.

При таких размерах жилищ срубная конструкция, в принципе, возможна. В настоящее время при строительстве применяются преимущественно бревна 6 м, реже – до 9 м длиной. В Правилах торговли лесоматериалами первой четверти XX в. указаны размеры еловых и сосновых бревен в 3 (6,4 м), 4 (8,5 м) и 5 саженей (10,6 м); более длинные бревна (6–8 саженей – 12,8–17 м) имеют значительно меньшую толщину в отрубе (2,5–3 вершка – 0,11–0,13 м) [18]. Учитывая, что при строительстве срубов допускается увеличение количества бревен по одной из стен до двух через перевязку, т.е. максимальный размер деревянного сооружения может быть L×2L [19], мы получаем пропорции, близкие к зафиксированным в раскопках: 7×14, 8×16 или 9×18 м.

Тем не менее в подавляющем большинстве рассматриваемых жилищ (12 из 18) по периметру зафиксированы столбовые ямы, следовательно, они были построены в каркасно-столбовой технике с закладкой поперечных бревен или плах как в пазы стояков, так и между ними, поскольку в некоторых случаях отмечается попарное расположение несущих столбов стен. В жилищах, уничтоженных пожаром, в столбовых ямах сохранились остатки обугленных столбов, зачастую стесанных на брус размером ~0,2×0,2 м.

За исключением упомянутого выше запосельского жилища, у которого реконструирована односкатная кровля [3; 4; 14, с. 290–291], жилища имели двускатное перекрытие. Универсальной моделью конструкции кровли было исполь-

зование опорных столбов, которые зафиксированы в 14 случаях из 17. При этом в половине случаев прослеживается один ряд столбов на осевой линии жилища. Эти столбы, очевидно, поддерживали князевую балку кровли, на которую опирались верхние концы стропил, а опорой для их нижних концов служили вертикальные бревна в основании стен. В четырех жилищах прослежено по два ряда опорных столбов кровли, вытянутых вдоль осевой линии жилища. В этом случае столбы служили опорой верхних концов стропил. И, наконец, в 3 случаях зафиксировано по 3 ряда столбов – центральный, подпирающий князевую балку, и боковые, поддерживающие стопила. В качестве материала для покрытия кровли, по данным В.А. Оборина, применялись крупные листы бересты, сшитые между собой и налегающие рядами друг на друга [1, с. 189], фрагменты такого берестяного мата были обнаружены и на Рождественском городище [2, с. 40, цв. вклейка Е]. Однако, учитывая фундаментальность изученных построек, мощность несущих конструкций кровли, логичнее предположить покрытие тесом, а берестяные листы могли укладываться сверху или вообще использоваться для иных целей. В каркасно-столбовых постройках вся тяжесть кровли приходится на столбы каркаса, вертикальные или дополняемые раскосинами, а заполнение пустот между ними несет лишь изолирующую функцию, но не работает на сжатие. Для сруба же характерна несущая стена, работающая на сжатие всей своей массой, так как на нее опирается кровля [9], отсюда понятны рассуждения М.В. Талицкого о характере материала, применявшегося для застилки крыши. Он сомневался в умении жителей Прикамья получать доски необходимой длины и беспокоился об их тяжести, поэтому в качестве единственно возможного материала предполагал корье [20, с.39], покрытие из которого, на наш взгляд, не вполне соответствует климатическим условиям региона.

В некоторых случаях отчетливо прослеживается ряд столбовых ям, перпендикулярный осевой линии жилищ – основание перегородки, делившей постройку на две неравные части, меньшая из них располагалась у входа (рис. 1/Б, 2/Б, 3).

В восьми жилищах были прослежены канавки вдоль длинных стен (рис. 3, 4/А-Б). В случаях, когда известна датировка, все эти жилища были построены

до конца XI века. Придерживаясь точки зрения о том, что смена ломоватовской археологической культуры на родановскую произошла на рубеже XI–XII вв. [5], можно утверждать, что наличие канавок является признаком, характерным для ломоватовских жилищ.

Ориентировка жилищ, очевидно, подчинялась ландшафтным условиям и общей планировке поселения. Некоторые

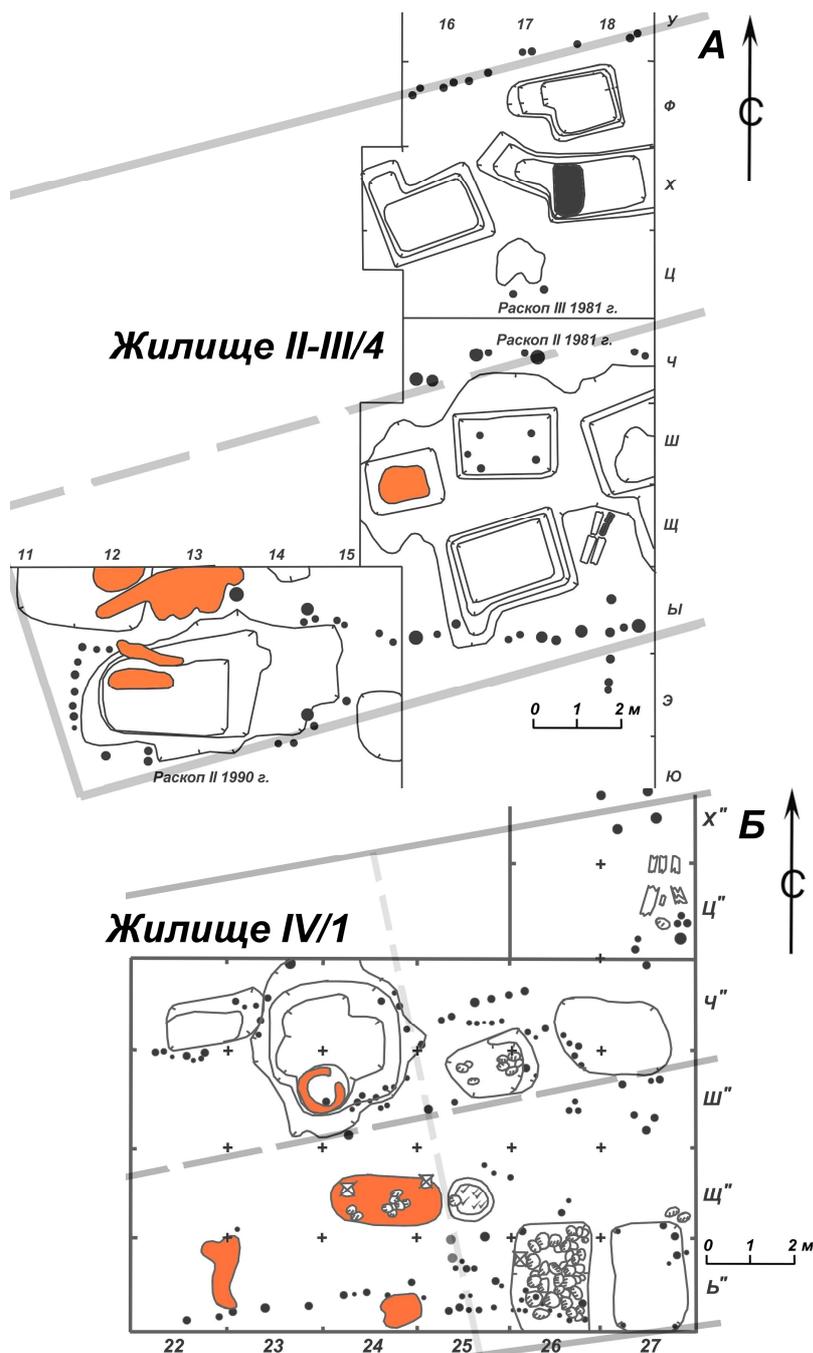

Рис. 2. А – раскопы II-III, план жилища II-III/4; Б – раскоп IV, план жилища IV/1

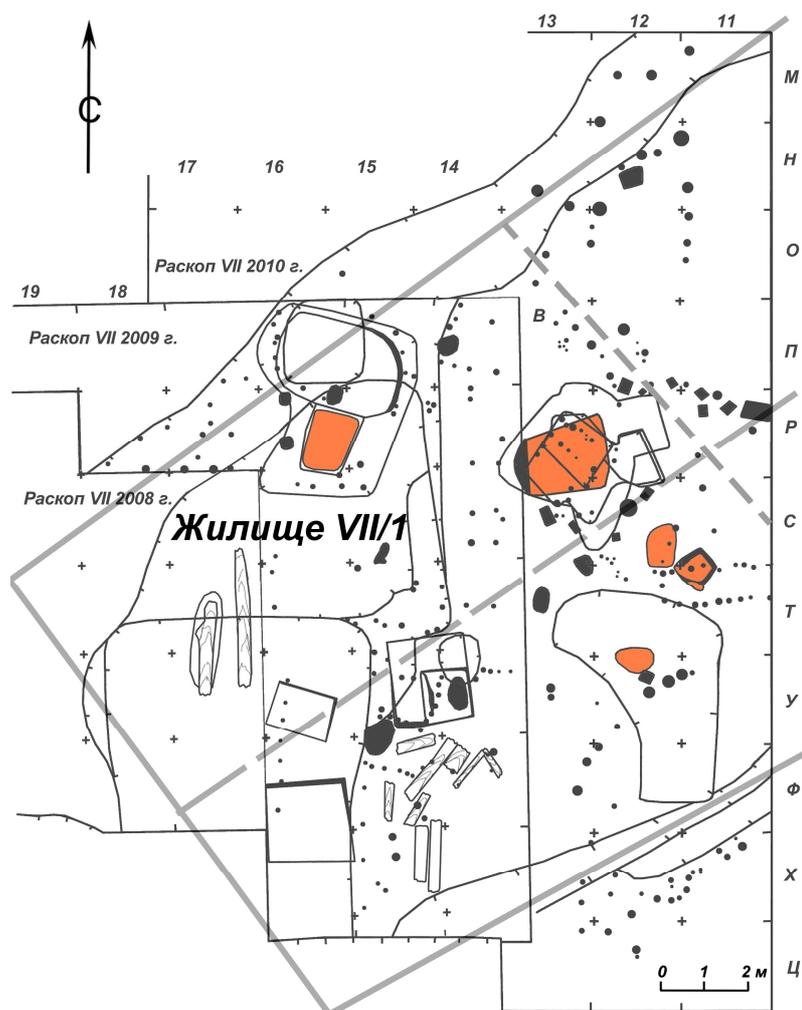

Рис. 3. Раскоп VII, план жилища VII/1

жилища (чашкинские, запосельские, рачевское, жилища 2–3-го раскопа II Рождественского городища) были ориентированы перпендикулярно берегу водоема. Подавляющее большинство рождественских жилищ ориентированы параллельно обрыву, перпендикулярно логам, ограничивающим по бокам площадку городища. Выходы определены у 7 жилищ, направление их различно и, очевидно, определялось общей структурой поселений. Преобладали выходы, расположенные в одной из торцевых стен, направленные в сторону центральной части поселения либо в сторону водного источника. В двух случаях удалось проследить наличие второго выхода, ведущего к хозяйственному пристрою возле одной из длинных стен жилищ. Основные выходы сопровождались закрытым тамбуром. Иногда просле-

живаются следы мостков, подведенных к входу, наблюдаемые в виде столбовых конструкций.

С интерьером жилищ связаны, прежде всего, остатки печей, очагов и хозяйственные ямы, которые располагались, прежде всего, вдоль условной оси жилища, иногда дополнительно – ближе к стенам, возможно, под нарами. В большинстве жилищ, изученных на Рождественском городище, плотность таких объектов достаточно высока. Безусловно, некоторые из них не существовали одновременно, а возводились по мере обветшания старых.

Вдоль стен в большинстве жилищ фиксировались опоры нар в виде столбовых конструкций, в которых применялись колья небольшого диаметра, расположенные попарно. Между кольями закладывались жерди или плахи, образующие стен-

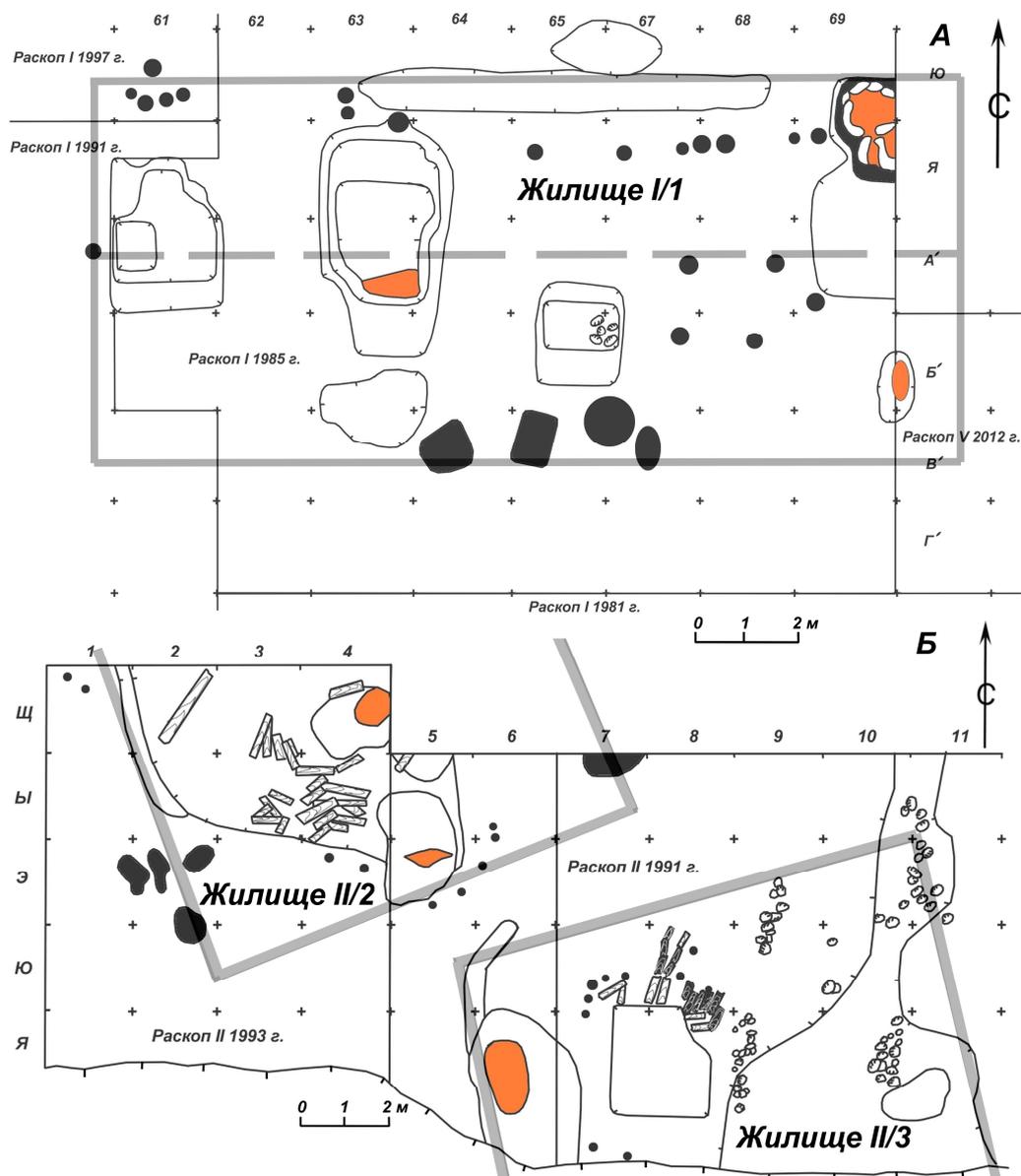

Рис. 4. А – раскоп I, план жилища I/1; Б – раскоп II, планы жилищ II/2 и II/3

ки, расположенные перпендикулярно или параллельно стенам жилища; эти стенки служили основанием для дощатого настила шириной около 2 м. Пол под нарами не настился, культурный слой здесь практически не накапливался. Иногда конструкции нар прослеживаются в насыпном слое, возможно, связанным с выравниванием площадки перед строительством жилища.

Осевая часть жилищ при раскопках обычно прослеживается в виде широкой полосы культурного слоя, насыщенного органикой. Она располагается между уча-

сками, занятыми нарами и конструкциями стен, где столбовые ямы начинают фиксироваться в материковом слое иногда сразу под слоем пахоты, присутствующем на всех поселенческих памятниках Пермского Предуралья (в случаях, когда жилища однослойные и не перекрываются другими более поздними объектами). Связано это с тем, что центральная часть жилищ немного (до 0,2–0,3 м) заглублена в материк. Это углубление могло образовываться непреднамеренно. На наш взгляд, обустройство пола производилось на последней стадии строитель-

ства, и в процессе уборки накопившегося строительного мусора и грунта из ям частично сниматься небольшой материковый слой. Но возможно, что углубление делалось специально, чтобы лаги для пола, упирающиеся концами в пространство под нарами, в центре жилища, где настился пол, были приподняты над землей. Но, во всяком случае, поперечный профиль жилищ имеет линзовидную форму, его нижняя граница плавно понижается к центру без видимых резких перепадов, которые непременно должны фиксироваться при преднамеренной выборке котлована (хотя бы и такого неглубокого).

Полы были преимущественно дощатые, на лагах из жердей. При детальном анализе стратиграфии прослеживается, что полы неоднократно обновлялись, причем на некоторых уровнях они дополнительно перекрывались слоем глины, которая на планиграфии наблюдается в виде глинобитной площадки, иногда местами обожженной. В жилище I Чашкинского II селища пол был покрыт слоем песка с мелкой галькой, поскольку поблизости от поселения отсутствуют выходы глины [14, с. 227–228].

В жилищах, изученных на раскопе IX Рождественского городища, которые погибли в результате пожара, четко фиксирующиеся обугленные деревянные конструкции позволяют проследить дополнительные детали. Возле некоторых печей выявлены четырехугольные объекты, окруженные по периметру столбами, которые можно связывать с опорами рабочих столов. В жилище IX/1 вдоль западной торцевой стены, где располагался вход с тамбуром, наблюдалась столбовая конструкция, связанная с остатками галереи. В верхних слоях заполнения этого жилища в углистом слое были зафиксированы остатки разрушенной печи. Основываясь на выводах О.Н. Енуковой, можно предположить, что этот объект может являться свидетельством наличия в жилище второго этажа: «Признаком наличия как минимум двух уровней яв-

ляется развал печи в заполнении постройки... «Чистым» является стратиграфический вариант, когда скопление глины залегает между прослойками с остатками дерева (обычно горелыми), которые соотносятся с межэтажными перекрытиями и кровлей» [10].

Таким образом, на основании результатов анализа 18 жилищ широкого хронологического диапазона (от VIII до XIII вв.), можно сделать следующие выводы:

1. У средневекового населения Пермского Предуралья как в ломоватовский, так и в родановский период преобладали дома больших размеров.

В качестве основного методического приема для выделения жилищ Е.М. Черных использовала фиксацию сочетаний глинобитных площадок, очагов и хозяйственных ям [22, с. 58]. Наши наблюдения показывают, что глинобитные площадки сооружались не всегда и не на всей площади пола, а, как правило, только на наиболее интенсивно используемых участках, например в привходовой части жилища. Даже если допустить, что глинобитная площадка занимала всю площадь пола, необходимо учитывать такой необходимый элемент интерьера, как нары, под которыми пол не обустроивался. По публикациям В.А. Оборина не ясно, какие критерии использовались для определения размеров жилищ при отсутствии канавок, а М.В. Галицкий указывал, что размеры жилищ в верхних горизонтах определялись размерами глинобитного пола [20, с. 41]. Если это площадь пола, то добавив даже к самому небольшому жилищу размерами 3×6 м нары со стандартной шириной в 2 м с трех сторон по периметру, получаем размеры 7×8 м и площадь 56 м².

Аналогичные коррективы сейчас происходят в реконструкции древнерусского жилища, где прежде пределы жилища определялись размерами котлована. Однако В.Г. Борисевич [7], а позднее Ю.Ю. Моргунов [16] убедительно доказали, что стены домов превышали площадь котлована,

причем последний выделил признаки фиксации этой схемы (остатки дерева, заполнение постройки, перекрывающее котлован с «выходом», примыкающая к стенке котлована печь). О.Н. Енукова расширила этот список за счет включения в него дополнительных нюансов и, проанализировав случаи бесспорных отступов, установила их ориентировочные размеры. Такой подход позволил принципиально иначе решить проблему реконструкции жилого пространства. Во-первых, помещение приобретало как по площади, так и по высоте размеры, в пределах которых человек мог полноценно жить, что при других реконструктивных схемах было проблематично. Во-вторых, интерьер дополнился «лавами» вдоль стен. Особенность таких лавок у славян заключалась в том, что они имели земляную основу, обшитую деревом [10]. А у финно-угорского населения Пермского Предуралья такие «лавы» – нары – были подняты над землей.

Однако полностью ставить под сомнение выводы М.В. Талицкого и В.А. Оборина о тенденции к распространению в родановский период малых жилищ вряд ли правомерно. Возможно, они нами просто пока не выявлены.

2. Преобладала каркасно-столбовая конструкция жилищ, хотя наличие срубной конструкции также не исключается.

Р.Д. Голдина писала, что столбовые постройки относятся, как правило, к раннему периоду ломоватовской культуры и представляют собой необычное для Прикамья явление [8, с. 90]: «...Распространение таких жилищ в Прикамье следует рассматривать как пример приспособления привнесенных элементов культуры к новым условиям... При постоянном контакте с местным населением, имеющим достаточно апробированное в местных климатических условиях жилое сооружение, эта традиция через сравнительно незначительное время утрачивается. Уже в VII–VIII вв. здесь вновь широко распространяется тип жилища, выстроенного обычными для Верхнего Прикамья прие-

мами» [8, с. 94]. Е.М. Черных, рассмотрев раннеломоватовские жилища на широком фоне, осторожнее в выводах об этническом содержании каркасно-столбовой техники домостроительства. По ее предположению, постройки каркасно-столбовой конструкции соответствуют сезонным или временным жилищам, а дома, которые имели бревенчатую конструкцию стен, были рассчитаны на длительное обитание [22, с. 60].

Каркасно-столбовая строительная технология распространена широко во времени и пространстве. Вероятно, не имеет большого смысла связывать ее появление в средневековом Прикамье с внешним влиянием, хотя полностью исключать ее заимствование от какой-либо из групп мигрантов, проникших сюда в период великого переселения народов, тоже не следует. Эта технология могла возникнуть и самостоятельно, как достаточно практичная, ускоряющая и упрощающая строительство.

Широкое применение каркасно-столбовой технологии строительства в жилищах различных хронологических периодов не согласуется с выводами Р.Д. Голдиной о том, что жилища такого типа характерны для раннего этапа ломоватовской культуры [8, с. 90], и Е.М. Черных об их преимущественно сезонном характере (хотя она и допускает, что каркасно-столбовая конструкция в строительстве не может рассматриваться как исключительно архаичная или характеризующая только сезонные типы жилищ [22, с. 80]). В исследованных нами жилищах порой прослеживается до 3 уровней пола, обновлявшегося при ремонте. При раскопках Надымского городка в Северо-Западной Сибири зафиксирована периодичность капитальных ремонтов жилого сооружения и внутренних построек – 35–40 лет [12, с. 62]. На основании этих данных получаем, что первый пол был сооружен при строительстве жилища, второй – через 35, третий – через 70 лет, и еще какое-то время прошло до момента гибели жилища при пожаре. Таким образом, период

эксплуатации жилищ теоретически мог достигать до 100 лет и более.

3. Жилища имели преимущественно двускатное перекрытие с каркасом на столбовых опорах.

4. Для жилищ ломоватовской культуры (до конца XI в.) характерно наличие канавок по периметру (преимущественно вдоль длинных сторон), которые логичнее всего связывать с устройством завалинок, утепляющих жилища в нашем достаточно суровом климате. Исследователи отмечают, что жилища, окруженные канавками, продолжают домостроительные традиции предшествующего гляденовского времени [8, с. 90]. В родановское время (с XII в.) вдоль стен фиксируются конструкции из тонких кольев, что может свидетельствовать об изменении способа устройства завалинок.

5. Основным видом отопительных устройств на 3 памятниках из 4 рассмотренных являлись печи на ямах-подпечьях, очевидно, служивших в качестве места для хранения продуктовых запасов [15]. При этом в жилищах могли устраиваться дополнительные очаги. На селище Запоселье отопительные устройства были подняты над землей и не оставляли отчетливых следов, за исключением столбовых конструкций и скопления кусков обожженной глиняной обмазки и наличия крошки обожженной глины в культурном слое. Отопительные устройства и хозяйственные ямы обычно располагаются в ряд вдоль условной оси жилища, дополнительно могут присутствовать ямы и небольшие очаги в районе нар.

6. Вдоль стен по периметру жилища устраивались дощатые нары шириной около 2 м, основанием которых служили стенки из досок или жердей, закрепленных между вбитыми попарно кольями.

Как показывают наблюдения, в ранних раскопках столбовые ямки малого диаметра исследователями часто игнорировались и не фиксировались (возможно, принимались за следы корней или кротовища). Между тем конструкции из кольев в средневековом Пермском Предуралье

являлись универсальными. С их помощью не только возводились указанные стенки, служившие опорами нар, столов и прочих деталей интерьера, оснований галерей, опалубки завалинок, оснований мостков и иных конструкций. Колья использовались также для закрепления дощатой облицовки ям (в технике заклада, когда вертикальные колья прижимали горизонтальные доски к стенкам), причем их следы в ямах фиксируются как на дне, так и в стенках, что позволяет предполагать наличие полок или перекрытий; колья применялись при сооружении опалубок в основании печей и очагов.

Внимательная и тщательная фиксация маленьких столбовых ямок позволяет в дальнейшем при работе с планами выделять разнообразные детали в интерьере и внешнем обустройстве жилищ. В частности, тщательный анализ этих конструкций позволяет более детально проследить особенности интерьера, в то время как в целом детализация интерьера относится к числу наиболее гипотетических результатов изысканий, нацеленных на воссоздание облика жилья [11].

7. Поперечный профиль жилищ представляет собой вытянутую линзу, достигающую наибольшей толщины на уровне осевой части жилища, где накапливался наиболее мощный культурный слой. В профиле обычно можно проследить прослойки древесного тлена и угля, связанные с остатками дощатого пола на лагах из жердей. Иногда таких прослоек выделяется несколько, что связано с ремонтом и обновлением пола. В некоторых случаях дощатый пол дополнительно покрывался слоем глины.

В целом основные параметры рассмотренных жилищ схожи с параметрами, выделенными в свое время М.В. Талицким [20, с. 36–42] и В.А. Обориным [1, с. 189, 264]. Но как они сами, так и Е.М. Черных представляли себе эти жилища еще не как настоящий срубный дом, а, скорее, как утепленный шалаш [21, с. 84]. Однако на наш взгляд, в особенности основываясь на материалах раскопок по-

следних лет, для средневекового населения Пермского Предуралья были характерны просторные, вполне комфортно обустроенные (по тем временам), возможно, иногда даже двухэтажные жилища. Это были прочные постройки, обычно функционировавшие на протяжении длительного времени, изготовленные из качественного лесоматериала – бревно (кругляк) и тесаный брус (четырёхугольный в сечении) 0,2 м и более в поперечнике, более тонкие тесаные бруски и жерди, плахи, доски колотые и тесаные, колья. Использование каркасно-столовой технологии строительства вовсе не является архаичной деталью, если вспомнить, для примера, популярный в Европе тип строительной конструкции – фахверк. Учитывая традицию местных жителей украшать все, чем они пользовались (даже орудия труда), дома, безусловно, тоже имели декоративную отделку, как, к примеру, в Новгороде и других городах с «мокрым» культурным слоем, где сохранились детали такой отделки. Но этого мы, очевидно, никогда не узнаем.

Новые данные о средневековых жилищах Пермского Предуралья позволят по-новому отнестись к интерпретации полученных при раскопках материалов, возможно, выделить новые жилища на планах уже исследованных участков поселений, а также подойти к такому важному этапу, как реконструкция жилищ. О.Н. Енукова отмечала, что «графическая реконструкция как концентрированная форма обобщения результатов анализа домостроительных приемов зачастую позволяет проверить разрабатываемые представления о жилищах и уровне тех-

нических знаний древних мастеров» [10].

Опыт реконструкции жилищ в археологии представительный: имеются реконструкции построек практически всех культур и эпох, при этом отдельные территории и культуры изучены лучше, другие – хуже. Практика реконструкции построек позволила выработать определенный алгоритм восстановления внешнего вида и строения жилищ: анализ имеющегося материала и выделение в поселенческом слое остатков конструкции жилищ; анализ имеющихся остатков жилищ, группировка их по имеющимся наборам признаков; анализ признаков группы построек, выявление определенной системы, закономерностей в строении, с реконструкцией основных несущих элементов (стен, кровли); анализ возможного утепления несущих элементов; выявление особенностей строения отдельных построек, технических приемов при строительстве, модели существовавших построек [6, с. 10]. Наличие достаточной источниковой базы вполне позволяет перейти к этапу реконструкции средневекового жилища Пермского Предуралья. По мнению О.Н. Енуковой, «решение этой проблемы имеет и важный аспект прикладного характера. Исследователь, вооруженный знаниями реконструктивного характера, получает возможность в ходе полевых работ целенаправленно выявлять те или иные признаки, которые отражают конкретные строительные схемы» [10], то есть наличие обоснованных реконструкций в определенной степени может определять методику изучения жилищ, как в полевых, так и в кабинетных условиях.

Библиографический список

1. Бадер О.Н., Оборин В.А. На заре истории Прикамья. – Пермь: Пермск. кн. изд-во, 1958. – 244 с.
2. Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. – Пермь: ПФ ИИиА УрО РАН, 2008. – 603 с.
3. Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Жилищно-хозяйственный комплекс селища Запоселье // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии: Материалы Всерос. науч. конф., посв. 35-летию КВАЭ. – Ижевск: УдГУ, 2008. – С. 414–419.
4. Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Запосельское поселение в Пермском крае // КСИА. № 222. – М.: «Наука», 2008. – С. 125–139.

5. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Проблема периодизации средневековых археологических культур Пермского Предуралья // Вест. Перм. ун-та. Сер.: История. – 2016. – № 1(32). – С. 28–41.
6. *Берлина С.В.* Некоторые вопросы методики реконструкции жилищ эпохи бронзы и раннего железного века юга Западной Сибири // Вест. Томского гос. ун-та. История. – 2013. – № 3(23). – С. 10–13.
7. *Борисевич Г.В.* Рецензия на свод Раппопорта П.А. Древнерусское жилище. САИ. Е1-32. – Л., 1975 // СА. – 1978. – № 4.
8. *Голдина Р.Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. – Иркутск: Иркутск. ун-т, 1985. – 280 с.
9. *Енукова О.Н.* История домостроительства населения междуречья Сейма и Псла в IX–XIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2006. – 26 с.
10. *Енукова О.Н.* Вопросы методики реконструкции славяно-русского жилья в условиях «сухого» слоя // Ученые записки: электронный науч. журн. Курск. гос. ун-та. – 2011. – № 3(19). – Т. 2.
11. *Енукова О.Н.* Вопросы обустройства интерьера славяно-русского жилища // Ученые записки: электронный научн. журн. Курск. гос. ун-та. – 2014. – № 4(32).
12. *Кардаш О.В.* Надымский городок в конце XVI – первой трети XVIII вв. – Екатеринбург–Нефтеюганск: Магеллан, 2009. – 360 с.
13. *Крыласова Н.Б.* Раскопки Рачёвского городища в 2013 г. // Археологические открытия 2010–2013 гг. – М.: ИА РАН, 2014. – С. 497–499.
14. *Крыласова Н.Б., Лычагина Е.Л., Белавин А.М., Скорнякова С.В.* Археологические памятники Чашкинского озера // Археология Пермского края. Свод археологических источников. Вып. III. – Пермь: ПГГПУ, 2014. – 565 с.
15. *Крыласова Н.Б.* Особенности средневековых печей (по материалам городищ Карагайского района Пермского края) // Труды КАЭЭ. Вып. X. – Пермь: ПГГПУ, 2015. – С. 122–134.
16. *Моргунов Ю.Ю.* О некоторых особенностях домостроительства поселения Сампсониев Остров на средней Суле // РА. – 2002. – № 2.
17. *Оборин В.А.* Коми-пермяки // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. – Ижевск: УДИИЯЛ УрО РАН, МарНИИ, 1999. – С. 255–298.
18. Правила торговли лесоматериалами на Ленинградской товарной бирже. Изд. Биржевого Комитета. 1925. <http://www.sdelaemsami.ru/stroyamat06.html> (Дата обращения 03.10.16).
19. Расчет сруба из бревен. <http://svoydomtoday.ru/building-onlayn-calculators/530-raschet-sruba-iz-breven.html> (Дата обращения 03.10.16).
20. *Талицкий М.В.* Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // МИА. – № 22. – М.: АН СССР, 1951. – С. 33–96.
21. *Черных Е.М.* Домостроительство древних коми-пермяков (по материалам родановской культуры Верхнего Прикамья) // Исследования по археологии и истории Урала. – Пермь: ПГУ, 1998. – С. 83–95.
22. *Черных Е.М.* У истоков уральского домостроительства: древние и средневековые жилища Прикамья. – Ижевск: УдГУ, 2010. – 160 с.

PECULIARITIES OF MEDIEVAL HOUSEBUILDING ON THE TERRITORY OF PERM KRAI

N.B. Krylasova

Perm scientific center RAS UD

On the basis of the new sources, received during PSHPU Kama archaeological ethnographical expedition excavations (KAEE), the analysis of structural peculiarities of medieval dwellings was carried out at 2 ancient settlements and 2 village settlements belonging to the Lomovatovskaya and Rodanovskaya archaeological cultures (18 dwellings). All dwellings were large, mainly of a frame-long-pillar construction, had a gable overlap with a framework on long-pillar supports. The central place of the interior belonged to furnace and hearth remains and storage-pits located along the axial line. A plank bed was situated along the perimeter with a width of 2 m on the average, under which storage-pits were also placed; the floors were plank with joists, sometimes covered with clay. The presence of trenches along the perimeter of dwellings, obviously connected with the construction of mounds of earth, is typical for the Lomovatovskaya cultural period (till the end of the 11th century).

Trenches disappeared in the Rodanovskaya cultural period, the interior of dwellings became more complicated, partitions, separating those dwellings into two rooms, as well as various constructions that can be associated with table supports and other interior items appeared. There are reasons to assume the presence of two-story dwellings at Rozhdestvenskoye ancient settlement.

Keywords: Perm krai, the Middle Ages epoch, the Lomovatovskaya culture, Rodanovskaya culture, dwellings, house building, construction technology, frame-long-pillarconstruction.

Сведения об авторе

Крыласова Наталья Борисовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии, Пермский научный центр УрО РАН (ПНЦ УрО РАН), 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: n.krylasova@mail.ru

Материал поступил в редакцию 10.09.2016 г.